Глава 08. Часть 03 – Окончание года

По Имперскому календарю, 779 г., зима в этом году пришла особенно поздно. Первая волна холода прокатилась через форт Уоррен и направилась на запад, пересекая континент, только в середине декабря. Температура опустилась ниже нуля менее чем за десять часов. Хотя снег еще не выпал, вдали слышался гром. Внезапно в флагшток перед Домом директора попала молния, разломив его пополам, а упавшие части попали в двух стоявших на посту охранников. Вскоре начался ливень, который перешел в трехдневный шторм с грозой. Когда солнце снова встало, на восточном небосклоне появилась разноцветная радуга, а на западе, где образовались облака, над горизонтом возвышался гигантский крест.

Мало кто помнил, чтобы они когда-нибудь видели такое странное явление на небе, за исключением нескольких мудрых стариков, которые еще помнили зиму пятьдесят лет назад. Тогда было так же: гром поздней зимой, а затем последовала гроза. Но весной триста тысяч человек из Пограничной армии восстали против рода Цичуань.

На Равнине Предков, в месте менее чем в десяти милях от Ди Ду, армия Цичуань столкнулась с силами повстанцев, к которым присоединилась армия рода Лю Фэн, и завязалась ожесточенная битва. Море трупов растянулось на десятки миль по полю битвы, и даже диким собакам не удалось их съесть. Старики, помнившие ту битву, твердо верили: "Это знамение. Армия Цичуань вступит в крупномасштабную битву с армией повстанцев. Количество погибших, вероятно, превысит число погибших в ужасной битве пятьдесят лет назад".

Хотя Совет старейшин уже принял условия, выдвинутые повстанцами, и мирный договор был в стадии подготовки, почти у всех, включая офицеров, дворян и даже простых крестьян, было чувство, что в конечном итоге неизбежна ожесточенная битва с армией повстанцев и что грядет страшная катастрофа.

Город Ди Ду был в панике, повсюду распространялись ложные слухи. Многие верили, что именно грехи людей навлекли на них гнев небес. Однако мнения о том, кто мог быть зловредным грешником, сильно разнились. Некоторые даже указывали пальцем на Верховного главнокомандующего - Ло Мин Хая и Генерального инспектора - Ди Линя.

...

Словно мир был полон решимости доказать это зловещее предзнаменование, 21 декабря, ближе к концу года, незначительное происшествие в столице переросло в кровопролитие.

Причина инцидента была довольно простой. В маленькой местной таверне в городе несколько пьяных офицеров из Высшего командования учинили беспорядки и подрались с патрулирующими констеблями из министерства. Небольшая потасовка быстро переросла в настоящее сражение между офицерами и констеблями. Однако как все вышло из-под контроля, так и осталось загадкой, потому что ни один из офицеров, изначально устроивших беспорядок, больше не мог говорить.

...

К тому времени, когда ситуацию удалось урегулировать, напряженность между Высшим командованием и министерством достигла своего пика, до такой степени, что оба командира могли попасть на свое рабочее место только под защитой большого вооруженного эскорта. Их люди относились друг к другу как к врагам, громоздили баррикады на каждой крупной улице столицы. Вскоре город превратился в зону боевых действий, где на каждом углу зарождался конфликт. Всем быстро стало ясно: Ди Линя и Ло Мин Хая нельзя ставить рядом, иначе может снова случиться подобный бунт.

В конце концов, именно Ло Мин Хай попросил отправить Ди Линя на Дальневосточный фронт… На самом деле Совет старейшин предложил сделать то же самое гораздо раньше. Им казалось огромной тратой держать в столице столь способного генерала.

Цзычуань Шэньсин всегда остерегался отпускать его; Ди Линь был неистовым ястребом. Выпустить его было легко, но гораздо труднее было сдержать его. Он был похож на обоюдоострый клинок, который мог ранить врага так же сильно, как и самого тебя. Но, видя, в каком положении сейчас находятся Ди Линь и Ло Минхай, у него не было другого выбора, кроме как разлучить их. Когда он сообщил Ди Лину о его новом назначении, Ди Линь пожаловался: «Господин, я ничего плохого не сделал. Почему меня ссылают в далекий Дальний Восток?» Он звучал как невинное дитя.

Цзычуань Шэньсин успокоил его: «Как это ссылка? Ситуация на Дальнем Востоке до сих пор нестабильная. Нам нужен высокопоставленный офицер, который будет контролировать переход. Палата доверила вам эту ответственность. Все, что вы там сделаете, будет иметь большое значение для наших военных усилий!»

Ди Линь продолжал выражать свое нежелание уезжать и оставлять позади комфортный образ жизни в столице. Цзычуань Шэньсину пришлось приложить все усилия, чтобы убедить его, что его не наказывают, а, наоборот, предлагают прекрасную возможность. Хотя в конце концов Ди Линь неохотно согласился, на самом деле он был несказанно счастлив: «Ло Минхай, какой же ты глупый дурак! Как только я доберусь до Дальнего Востока, я буду как птица, вылетевшая из клетки. Будучи самым высокопоставленным офицером на Дальнем Востоке, я буду командовать несколькими сотнями тысяч лучших воинов дома Цзычуань! Как только Цзычуань Шэньсин умрет, я отправлюсь в столицу с великой армией. С Цзычуань Сю и Стирлингом на моей стороне, как вы сможете остановить меня?! Уничтожить вас будет, как раздавить муравья!»

«Господин, как я могу отказать в просьбе, исходящей непосредственно от вас? Однако есть только одно, что я…»

«О, вы можете сказать мне все, что угодно».

«Моя жена, Линь Сюцзя, беременна и скоро должна родить. Как вы уже знаете, Ло Минхай ненавидит меня до глубины души. Чего он только не сделает! Что если он сделает что-нибудь с моей женой, пока я буду вдали от Ди Ду…» Ди Линь хотел, чтобы Цзычуань Шэньсин разрешил ему взять жену на Дальний Восток, устранив единственное, что они могли бы использовать против него, когда придет время.

«О». Цзычуань Шэньсин сразу же ответил: «Вот о чем вы беспокоитесь? Вам не о чем беспокоиться. Я обо всем позабочусь. Ваша жена останется здесь, в моем доме. Каким бы безрассудным ни был Ло Минхай, он не посмеет причинить ей вред, пока она под моей крышей. Обещаю, что она будет в безопасности».

Ответ застал Ди Линя врасплох. Он поспешно ответил: «Это слишком любезно с вашей стороны, господин. Но я не хотел бы обременять вас своими делами. Если бы я мог просто взять ее с собой, я вполне способен...»

«Хм-м, Ди Линь, это с вашей стороны очень неправильно. Линь Сюцзя беременна. Как вы можете позволить ей идти вместе с армией? Тем более что вы подвергнете ее опасности. Вы беспокоитесь о том, что я могу воспользоваться вашей женой? Ха-ха, я уже достаточно стар, чтобы быть вашим отцом!»

Холодный пот выступил на лбу Ди Линя, когда он попытался прозвучать благодарным: «Вы смеетесь надо мной, господин». Тем временем в его голове настойчиво кричало: «Блин, это плохо! Я пошел за шерстью, а вернулся стриженным! Что мне делать? Что сказать? Черт возьми!»

«Ну что ж, так тому и быть, решено. Ди Линь, если вы все еще колеблетесь, то мне придется предположить, что вы мне не доверяете!» Голос Цзычуань Шэньсина стал серьезным.

Ди Линь вздрогнул и опустил голову: «Как пожелаете, господин. Моя жена будет под вашей опекой». Не успел он опомниться, как пот пропитал спину его толстого мундира. Улыбаясь, он поклонился и вышел из дома директора. Он пронес эту улыбку всю дорогу до министерства, где приказал всем покинуть помещение. За запертыми дверями его ярость превратилась в неистовство, и он закричал: «Будь ты проклят, старый лис!» К тому времени, как он закончил, в комнате не осталось ничего, что он мог бы сломать.

...

Императорский календарь, 779 год, 28 декабря. Сорок тысяч военных констеблей во главе с генеральным инспектором Ди Линем отправились из Ди Ду на Дальневосточный фронт.

1 января 780 года на рассвете в восточной провинции Уорго всадник-зверолюд промчался по горной тропе в лагерь Отряда Сиу. Соскочив со взмыленного коня, он обратился к сонному охраннику на беглом человеческом языке: «Срочная депеша для Сиу Светоносного. Я должен лично вручить ее ему!».

Отряд Сиу провел всю ночь, празднуя Новый год. Зичуань Сиу только что заснул, когда его разбудил Бай Чуань: «Старик Дрен принес важные новости». Доклад Дрена окончательно разбудил его: «В провинции Ша Цзя мы столкнулись с крупной неизвестной армией повстанцев. Они разгромили три филиала Отряда Сиу, нанеся нам значительный финансовый ущерб». Зичуань Сиу немедленно отправил гонца к Стерлингу, чтобы сообщить о внезапных событиях.

Стерлинг мгновенно понял всю важность доклада. В сочетании с информацией, которую он успел собрать, стало ясно, что ситуация достигла критической точки. В ответ он отдал чрезвычайный приказ собрать собственные силы и написал подробное письмо первому командиру Мин Хуэю, расквартированному в восточной провинции Дуса. В письме Стерлинг перечислил все подозрительные передвижения, совершенные армией повстанцев в последний месяц, посоветовав им быть начеку и отвести свои силы в оборонительную позицию в случае нападения.

Письмо должен был доставить гонец, но штабному офицеру Центральной армии Тан Пину в то время нужно было обсудить с Мин Хуэем другие вопросы, поэтому Стерлинг передал ему письмо. Однако Тан Пин так и не добрался до командного шатра Мин Хуэя. В лесу в двадцати милях от провинции Дуса он столкнулся с наступающим отрядом Армии демонов. Острая и мощная стрела пробила ему легкое, сбросив его с лошади. Когда он рухнул в морозный снег, из его рта хлынул фонтан крови. Увидев быстро приближающихся всадников-драконов-демонов, он дрожащими руками разорвал письмо Стерлинга на куски и наблюдал, как ветер уносит обрывки над заснеженной Восточной равниной…

……

В ту ночь пламя войны окрасило небо в красный цвет. Армия демонов, огромное войско из 417 дивизий, насчитывающее более 1 300 000 демонов, во главе с самим непобедимым Королем-Богом демонов, пересекло пограничный камень, обозначающий границу между Империей демонов и Домом Зичуань, а еще 700 000 союзных повстанческих сил всех рас шли впереди них в качестве авангарда…

http://tl.rulate.ru/book/20301/3922223